

Информация

“REMEZ”

№ 148

Сентябрь 2024 г.

Электронный журнал
общества любителей птиц

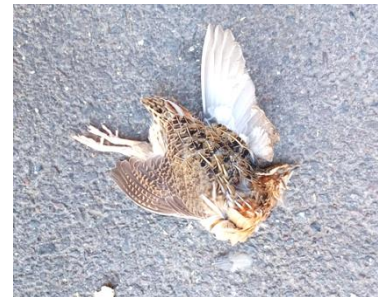
«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Сорока – частичный лейкист с необычной окраской оперения была сфотографирована **Данияром Кукашевым** 14 августа 2024 г. в Ботаническом саду Алматы.

Почти ежегодно в 2020-2024 гг. в диапазоне 7 августа – 16 сентября **Данияр Кукашев** под окнами своего дома в центре Алматы находит разбившихся ночью **перепелов** (фото).

9 сентября 2024 г. **Владимир Дворянов** сфотографировал на талгарской даче **длиннохвостого сорокопута**. Обычно они улетают из этих мест в августе. В сентябре был встречен впервые.

В последние числа августа этого года Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия провела замечательный праздник для любителей и знатоков птиц – фестиваль **Almaty BirdsFest**. Несмотря на жару, под палящим солнцем в долине Или в 35 км ниже г. Конаев собралось более сотни человек, разных по возрасту и профессии, которых объединила любовь к пернатым. Это были незабываемые дни, насыщенные детально продуманными сотрудниками АСБК мероприятиями: экскурсии, лекции, конкурсы, мастер-классы, соревнование команд. Фестиваль прошёл на высшем уровне! Во время проведения спортивного орнитологического соревнования, целью которого было поиск, определение и фотографирование птиц, зафиксировано 50 видов (победители – Иван Зубань и Алексей Тимошенко). А всего за 2 дня орнитологи зарегистрировали здесь более 80 видов птиц, среди которых были такие интересные, как 2 вида осоедов, орёл-карлик, беркут, стервятник, зимородок, домовый сыч, сплюшка, вертишейка, иволга, скалистый поползень и др.

РАБОТА АСБК

Вскоре после окончания фестиваля в газете «**Время**» за 3 сентября была опубликована статья Юлии Зенг об этом событии. Её и впечатления некоторых участников (www.facebook) мы помещаем ниже в нашем журнале.

Они летят, а вы снимайте!

Так напугают начинающих бердвотчеров (наблюдателей за птицами) бывалые птицелюбы. Советуют запастись хорошей камерой, биноклем и даже птичьим шазамом - это приложение, которое поможет определить пичугу по голосу.

В Алматинской области прошел фестиваль *Almaty Bird Fest*. Здесь же провели масштабное соревнование по спортивной орнитологии: участникам нужно было заснять и определить максимальное количество пернатых.

Фотоохоту устроили на реке Или - достаточно далеко от города, ландшафт разнообразный: тут вам и река, и скалы, и степь. Да еще и густонаселенный - бывалые с ходу определяют, что здесь “прописаны” до 50 разных птиц. Опытным глазом сверлят кусты - там микрорайоны всякой воробьиной мелочовки, на реке припозднились с отлетом ракши, ну и плох тот бердвотчер, который не мечтает поймать в кадр сокола-балобана. Они в этих местах редкие гости, но все же...

Слетелись на фестиваль орнитологи-любители не только из Алматы, но и из Астаны, Костаная, Шымкента, Петропавловска. Казалось бы, ну что тут интересного - птиц фотографировать? А нет - включается азарт. Супруги Виктория и Владимир ЗВЯГИНЦЕВЫ дома в Алматы охотятся не за синей птицей - она уже примелькалась бердвотчерам, а за расписной синичкой - яркой красивой птахой, что иногда спускается с гор в Парк первого президента. А однажды сорвались в Кыргызстан - услышали, что там заметили стерхов. Для истинного бердвотчера расстояния не помеха.

Стартуют соревнования на рассвете. Идут группой: один высматривает, двое снимают, вместе пытаются определить, кого подловили. Территория, которую может обойти команда, не ограничена, а вот время лимитировано. В соревнованиях можно использовать справочник-определитель, а вот всякие электронные приманиватели - нет. Со временем просыпаются чуйка и выпендрей: ту же птаху нужно снять в самом выгодном свете, чтобы и крыло, и хвост выдавали ее вид. Лучшей среди мастеров стала команда *Black Larks* - Алексей ТИМОШЕНКО и Иван ЗУБАНЬ. Им удалось зафиксировать 50 видов птиц. Новички и любители поймали в кадр 17 и 27 разных видов пернатых.

- Во время разведки заметили охотящегося на рыбу зимородка и стычку пары луговых луней с чеглоками. Во время соревнований впервые встретил большого скального поползня, - пересчитывает фотоулов директор экопарка “Алты Сай” бердвотчер Алексей Тимошенко из Костаная. Год назад он побывал на 24-часовом берд-рейсинге в Израиле. Сейчас счастлив провести время в компании друзей и за любимым занятием. Он ведь даже свою супругу когда-то встретил в экспедиции. Шутит: важно, чтобы в человеческом гнезде царил взаимопонимание.

- Казахстанское сообщество бердвотчеров выросло из объединения фотографов. Площадкой для общения долгие годы является сайт birds.kz. Это постоянно пополняемый ресурс снимков и информации, здесь же могут помочь и с определением птицы. Есть и научная польза - благодаря этому сайту список птиц Казахстана пополнился как минимум 15 видами, - рассказал директор по науке Ассоциации сохранения биоразнообразия Казахстана Сергей СКЛЯРЕНКО.

Обучающих бесед организаторы из АСБК запасли немало: как нарисовать птичку, как ее фотографировать, как исследовать ночную жизнь. Практический орнитолог и специалист по фотоловушкам Талгат КИСЕБАЕВ рассказал, как они устанавливаются. Для бердвотчера это порой

просто незаменимое устройство: можно изучить, как растут в гнезде пострелята-птенцы, как часто их кормят родители и кто более прилежен в воспитании потомства - мать или отец.

Умилительно было наблюдать, как совершенно взрослые, серьезные люди уселись мастерить синичники. Главный критерий удачной недвижимости - чтобы довольно упитанная городская птичка пролезла в отверстие. Орнитолог-любитель и токарь Владимир ДВОРЯНОВ (фото) объяснил: дело тут не в том, что эта птица полезна горожанам, например, в борьбе с вредителями. Важнее, чтобы она вообще осталась в городе - аккуратно скошенный газон хоть и красив, но птичкам трава без семян сулит голод. Удивительный человек - в свои 78 лет он еще строит домики для сплюшек в лесополосах в горах и в районе села Алмалыбак. Правда, с годами их все сложнее устанавливать.

Около 20 лет издает газету-сайт, которую читают в 14 странах мира, ученый-орнитолог Валерий ХРОКОВ (на снимке). Назвал ее в честь птички ремез - она строит гнездо, формой напоминающее рукавицу. А вот птица, с которой связала судьба и профессия, - кулики. Мужчина может долго рассказывать, как лежал сутками неподвижно в шалаше-скрадке, комаров кормил, а однажды был укушен тарантулом. Полвека изучает и признает: немало еще тайн у серого жителя топей.

Юлия Зенг, фото В.Заикина

В последние дни лета 30-31 августа в долине реки Или близ Алматы прошел фестиваль любителей птиц Almaty BirdFest 2024, организованный Казахстанской ассоциацией сохранения биоразнообразия. Честно говоря, я сначала скептически относился к предстоящему мероприятию, думая, что соберется 15-20 студентов, повеселятся на природе и все. Тем не менее решил поехать, т.к. среди участников увидел и несколько знакомых, с которыми хотелось поздороваться, а также кого знаю только заочно, чтобы лично познакомиться.

Прибыв на место, мое отношение сразу изменилось. Первое, что впечатлило – масштаб. Не знаю, уж сколько там было человек, но я насчитал около 50 палаток, не считая хозяйственных. Причем участие приняли не только алматинцы, но и любители птиц из других регионов Казахстана, например, из Астаны, Костаная, Петропавловска, Шымкента. Второе, насколько организаторы продумали все бытовые моменты. Палатки для ночевки каждый привез свои, но организаторы поставили еще большую палатку и юрту для общих мероприятий, несколько маленьких юрт. В одной был медпункт, в другой электричество от генератора, где можно было подзаряжать телефоны и батареи от камер, в третьей сувениры; 4 биотуалета, умывальники, вода питьевая и кипяток. Было заявлено, что питание каждый сам организует для себя, но «Сункар», на чьей территории и проходило мероприятие, поставили буфет, где можно было приобрести не только прохладительные напитки, но и полноценное горячее питание: манты, плов, шашлык. Ну и, наконец, очень насыщенная и интересная программа фестиваля. Это и лекции по наблюдению за птицами и

фотографированию, мастер-классы, квиз, экскурсии. И «гвоздь программы» - соревнование по спортивной орнитологии, в котором приняли участие 14 команд.

В общем, фестиваль прошел на очень высоком уровне, думаю, всем участникам понравилось. Выражаю благодарность АСБК и «Сункар» за прекрасную организацию. Надеюсь, когда-нибудь будет возможность проводить подобные фестивали и в будущем. **Г.Дякин**, фото автора

Последний день лета на Almaty Bird fest выдался жарким, но насыщенным новыми впечатлениями. Два дня удивительного общения и новых знаний об окружающем нас мире птиц на р Или. Фестиваль был шикарно организован в честь 20 летия АСБК.

Столько рассказов о птицах и главное птиц в живой природе я никогда не видела. Профессиональные birdwatchers нашли и сфотографировали 50 видов птиц (!!!) в районе, где был организован лагерь, за 3- 4 часа фотоохоты.

Или Природа удивительна на краски и звуки , так и хочется призвать всех путешествовать и познавать , нопро мусор , который оставляют отдыхающие и рыбаки на Или писать не буду. Устала...

Елена Ерзакович, фото автора

РАБОТА ОРНИТОЛОГОВ

В Казахстане начали отслеживать перемещения чёрных грифов

24 июля 2024 г. впервые на территории Казахстана GPS-трекерами были помечены 3 чёрных грифа (*Aegypius monachus*). Работа проводилась казахстанскими и российскими орнитологами на территории Сырдарья-Туркестанского государственного регионального природного парка в рамках

проекта "Сохранение стервятника в Центральной Азии", при поддержке Программы малых грантов Green Global Fund (GGF) в Центральной Азии. Трекеры предоставлены европейским фондом по изучению пернатых падальщиков - Vulture Conservation Foundation (VCF).

В это же время в период с 23 по 24 июля 2024 г. орнитологи из Узбекистана также поместили трекерами двух чёрных грифов.

Благодаря устройствам, совершенно безопасным для птиц, орнитологи смогут наблюдать за перемещениями птиц, смогут изучить их фенологию, а также места зимовок.

7 сентября 2024 г. отмечается **Международный день знаний о птицах падальщиках**. Начиная с 2009 г. ежегодно в первую субботу сентября орнитологи стараются привлечь внимание общественности к этим важным для биоразнообразия видам. Информационная кампания была

создана для повышения осведомленности об экологической роли падальщиков, их природоохранном статусе и об угрозах, влияющих на жизнедеятельность этих птиц.

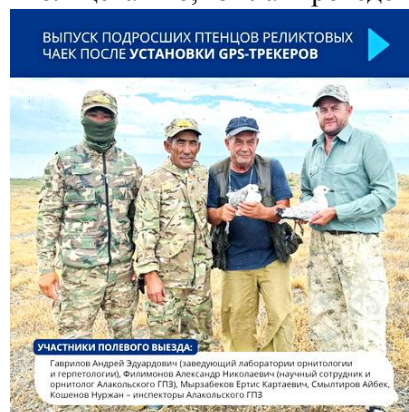
Чёрный гриф в Казахстане находится на стадии внесения в Красную Книгу.

Алёна Каптёнкина, фото автора

В июне-июле 2024 года орнитологами Института зоологии РК было совершено два полевых выезда в Алакольский природный заповедник.

Первая экспедиция, по изучению разнообразия птиц и их кольцеванию, была проведена совместно с сотрудниками КазНУ им. Аль-Фараби и Алакольского ГПЗ. В рамках выполнения программы договора были обследованы: острова озера Алаколь (Кандыарал, три острова Аралтобе), залив Киши Алаколь, озеро Жаланашколь и система озер Мынколь. Кроме проведения учетов и кольцевания, были взяты пробы на биоанализ у некоторых видов птиц: кудрявый и розовый пеликаны, журавль-красавка, большой баклан, курганник, степной орел, черноголовый хохотун, и установлен GPS-трекер на взрослую особь чайки хохотуны.

Во время второго полевого выезда, орнитологами Института зоологии были **ВПЕРВЫЕ** установлены GPS-трекеры на 3 особи реликтовой чайки. Всего, за период исследований реликтовой чайки, было окольцовано 3268 особей. (www.facebook)

Эксперт по кречётке Руслан Уразалиев рассказывает: «В Карагандинской области мы наблюдали за необычной самкой, которая вместо яиц насиживала камни. Это было в первый год, когда мы её обнаружили (2012 г.), и повторилось ещё через год. В 2014 г. мы снова нашли её в том же посёлке примерно на том же месте. И опять вместо яиц в её гнезде были камни! Неподалёку от места, где она насиживала свою псевдокладку, было что-то похожее на разорённый лоток, так что, возможно, она потеряла своё настоящее гнездо, но увидела похожие камни, и в ней разыграл материнский инстинкт». (www.acbk.kz, журнал tabigat.media)

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

Понемногу обо всём

На фестивале Almaty BirdsFest мне надо было провести мастер – класс по изготовлению синичников. Дело, вроде, нехитрое, - бери заранее приготовленные заготовки и сколачивай. Но отверстия под крепёжную проволоку, с помощью которой синичник должен крепиться к дереву, оказались просверлены по горизонтали и на слишком большом расстоянии друг от друга. Это и лишний расход проволоки и большая вероятность, что птица может случайно попасть коготком в щель между доской и проволокой и там застрять. Два сантиметра, вертикально расположенной проволоки внутри гнездового домика, гораздо безопасней. К тому же, сухие сосновые досточки оказались склонны к раскалыванию даже от тонких гвоздей. Часть из них тоже пришлось сверлить, но уже гвоздем с расплюснутым кончиком. Не успел я закончить эти непредвиденные дела, как набежала ватага 9–12-летних ребятшек с огромным желанием пилить, сверлить, колотить. Через 5 минут сверло было сломано, два запасных безвозвратно исчезли среди разворошенных инструментов. Возникла реальная перспектива обнаружить часть гвоздей заколоченными в скамейку, служившую по совместительству верстаком. К счастью для горе-воспитателя будущих столяров, двое ребят затеяли игру в догонялки и вскоре перетянули на свою забаву других. Больше я их не видел. Только один парнишка продолжал постукивать

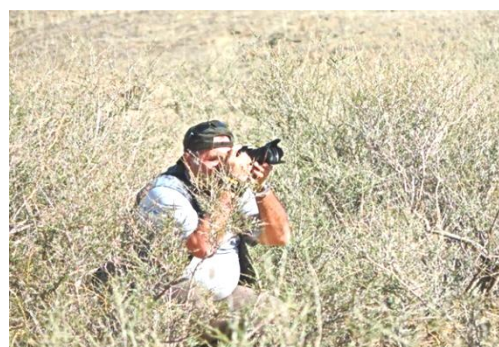
молотком по стамеске, делая небольшие зарубки перед летком, чтобы птичкам было удобнее выбираться наружу. Охотно помогал он мне и на следующий день.

У Дениса Афанасьева мастер – класс о содержании и разведении дома певчих и декоративных птиц прошел гораздо успешнее. Хороший рассказчик, опытный знаток особенностей жизни самых разнообразных пернатых в клетке и вольере, отвечал на любые вопросы собравшихся легко, непринужденно, часто разбавляя диалог шутками и прибаутками. Бедвочеры и орнитологи – полевики с интересом узнавали о тех особенностях в поведении и жизни птиц, которые в природе не всегда разглядишь.

В свободное время, от гнездостроительных забот, я бродил с фотоаппаратом по орнитологическому микрогородку и его окрестностям, в надежде сфотографировать что-либо интересное. Юрточно-деловой и спально-палаточные районы разделяла эфемерная речка, которая появлялась весной вместе с дождями и цветами пустыни, а в летнюю жару высыхала, оставляя после короткой, но бурной жизнедеятельности белёное русло, заросшее невысоким кустарником. Эту «речную» растительность облюбовали многочисленные пролетные славки-завирушки. К ним я и отправился, надеясь на удачную фотоохоту. Славки при появлении человека далеко не улетали. Нередко подпускали к себе на 2–3 метра, но сфотографировать их было невозможно. Между мной и птицами всегда была завеса из ветвей. Они, словно, играли в прятки. Причем, я всегда проигрывал. На единственном более или менее удачном в тот день снимке можно было разглядеть не славку, а Владимира Заикина, фотокорреспондента газеты «Время», который спрятавшись с фотоаппаратом в кустах, охотился на бедвочеров на фоне привычной для них среды обитания.

Так получилось, что летом на реке Или я не был ни разу. Поэтому на следующее утро, чуть забрезжил рассвет, я уже шел в северном направлении снимать восход над рекой. Моей путеводной звездой был перевернутый вверх рогами месяц и узкая полоска зари. Ожидания на этот раз не обманули. Восход над рекой был красив и разнообразен. А вот с водными и околотоводными пернатыми не повезло, видел только стремительно пролетевшего вдоль берега над водой зимородка, взлетевшую вдаль крякву и два, пролетевших на фоне зари, силуэта трясогузок.

На обратном пути, когда солнце осветило речную долину ярким дневным светом, удача улыбнулась мне, - повезло и со славками, и с забавным зверьком песчанкой. Двух славок я заметил неподалеку от реки на высокой туранге. В кроне дерева завирушки вели себя так же, как вчера в чахлах кустах, - беспрестанно перемещаясь с места на место, старались держаться на противоположной от меня стороне. Энергичные непоседы, пожалуй, могли бы дать фору любой синице в скорости перепархивания среди ветвей. Но вот одна из славок заметила на стволе что-то съедобное и на несколько секунд присела на бугристую кору. Первые 2 снимка были получены! Следующая удача не заставила себя долго ждать. В 50 метрах от туранги рос большой одиночный куст барбариса, весь усыпанный красными ягодами. Именно они, и возможность прятаться в густой поросли куста, привлекли несколько всё тех же вездесущих славок-завирушек. Летать в этой чаще было невозможно, поэтому птицы, увидев меня, передвигались только внутри куста, прыгая с ветки на ветку. Поблизости подходящих кустов, куда они могли перелететь, не было. И это изобильное прибежище покидать им не хотелось. Вскоре славки смирились с моим близким присутствием и, временами, стали появляться на ветках снаружи, что позволило сделать несколько очень неплохих снимков.

Когда я подходил к палаточному лагерю, то увидел рыжевато-белый комочек, быстро пробежавший возле сухой речки. «Может, какая-то каменка» промелькнула мысль. Но, приблизив изображение и наведя на резкость объектив, увидел, что это не птица, а песчанка. Судя по количеству выбросов из нор этих зверьков, возле палаток была их колония. Два раза палец нажал на спусковую кнопку фотоаппарата и на этом утренняя фотоохота закончилась.

Кстати, о том, что песчанки действительно относятся к отряду грызунов, хорошо усвоила накануне участница фестиваля Елена Ударцева, неосмотрительно поставив палатку на норку этого милого создания. Всю ночь зверек пытался прогрызть днище палатки, чтобы выбраться из норы.

- Хотел на этом закончить, но вот какой заумно-забавный шедевр формализма выдал мне искусственный интеллект компьютера на словосочетание «спусковая кнопка». «Сочетание «спусковая кнопка» логически возможно, если имеется и «подъёмная кнопка», То есть кнопка для пуска и кнопка для подъёма. Обычно же говорят о кнопке для пуска, то есть пусковой кнопке». Кто-нибудь слышал от фотографов о пусковой кнопке и от охотников о пусковом курке?

В.Н.Дворянов, фото автора

РАНГАТИРА- 4

Следующий по значимости для нас объект – это береговой зук (*Thinornis novaeseelandiae*), редкий местный, но теперь уже не эндемик. Им он быть перестал усилиями Департамента охраны природы. Лет двадцать назад часть из них отловили и поместили в центр разведения редких птиц на Южном острове. Там они успешно плодились и были расселены в островных резерватах залива Хаураки в Окленде для создания страховочных популяций. Первая попытка на острове Мотуора

окончилась плачевно. Около двадцати зуйков прямо на пляже поймали и сожрали местные совы, гнездящиеся неподалеку, недели за три. Вот уж они были рады добавлению нового блюда в их меню. Для последующих выпусков подбирали более безопасные местообитания острова Мотутапу, где мы выкармливали, выпускали и мониторили зуйков три года. К сожалению, значительного роста популяции не произошло. Птицы, выросшие на острове без хищников и навыков укрытия от них, стали расселяться в радиусе 150 км и зачастую попадали в лапы кошек, горностаев и прочих вредителей на большой земле. Однако, еще на

трех малых островах появились новые популяции. Тем временем, на Рангатире мои учеты с разницей в три года показывали все те же 127 особей. Весь приплот в поисках свободных территорий улетал на ближайший остров Питт, где уничтожался кошками и крысами. Гораздо продуктивнее оказалось собирать их яйца для инкубирования и выпуска молодняка в резерватах. Учет заключается в посещении всех немногих гнездовых и кормовых местообитаний на острове (пляжи и их мелководные приливные зоны, скальные платформы) и занимает день-два. В дороге к одному из таких мест мы с коллегой заболтались, прозевали разветвление тропы и, уже слыша шум прибоя, уткнулись в непроходимую стену кустарника мяленбекия. Это в Новой Зеландии он растет до полуметра высотой и сквозь него можно пройти. Здесь же он достигает полутора метров и невероятной плотности стволов, сравнимой с бамбуком. Обходить было далеко, поэтому пришлось найти иной метод передвижения. Мы взобрались наверх и по матрасовидной, почти плоской, поверхности сросшихся крон, перекатываясь с боку на бок, преодолели последние метров 40-50. Изобретен новый вид спорта!

Еще один пункт обязательной программы – учет краснолобого паракета какарики, (*Cyanoramphus novaezelandiae chathamensis*). Местный подвид крупный, раза в полтора больше, чем в НЗ, но, в отличие от других пернатых на островах, чрезвычайно осторожный. Всегда старается сидеть спиной к человеку, но при этом посматривает через плечо, готовый сорваться в любой момент. Наверное, человекобоязнь у них уже в генах, ведь в прошлом маори их хищнически добывали. Яркое зеленое перо шло на изготовление украшений и плащей-накидок для VIP-персон: вождей и других представителей туземной аристократии. Название звукоподражательное, а еще означает зеленый цвет. На

этом острове их нередко можно встретить в стаях до 15-16 особей, пасущихся на прибрежных луговинах. Мне, правда, ни разу не удалось сфотографировать всю стаю – очень уж боязливы.

На нашем счету в той экспедиции была маленькая орнитологическая сенсация – первое и пока единственное в стране гнездо буревестника Лича (*Oceanodroma leucorhoa*). Ранее этот вид из северных частей Атлантического и Тихого океанов был известен в НЗ только как залетный вне сезона размножения по дюжине встреч. Та ночь вообще выдалась интересной. После успешной ловли и кольцевания чатэмских буревестников и не менее успешной фотосессии с ночными насекомыми (об этом ниже) мы с коллегой Грэмом отправились к вершинам острова, чтобы там встретить рассвет. Время еще было темное, ветерок легкий, поэтому я решил вздремнуть, уютно устроившись на скале

очень похожей на удобный стул и формой, и мягкостью, благодаря моховой подушке. Накинул капюшон и погрузился в дрему. Вдруг кто-то стал скрести меня по спине. Хорошо, что не стряхнул и не вскочил, а просто замер. Этот кто-то, небольшой и, похоже, с цепкими коготками по хребту проследовал прямо на голову, потоптался пару секунд и... Все, что я заметил – это черный силуэт буревестника в предрассветном небе. Через несколько минут по проторенной дорожке протопал еще один и еще... В общей сложности шестеро воспользовались моей головой для облегчения взлета. Видимо, я оказался на пути к их традиционной точке старта у вершины. После того, как я недолго потрудился взлетной полосой, меня окликнул Грэм с просьбой помочь в поиске гнезда, которое и оказалось той самой маленькой сенсацией.

Самая фотогеничная птичка на острове – это, несомненно, томтит. Их учитывать не надо было, но все равно отметил всех попавшихся по пути, отработывая мой фотоучетный метод. А еще туи, коньки, лесные голуби, бакланы, кулики-сороки...

Помимо птиц и ящериц на острове есть интересные беспозвоночные. Например, долгоносик (*Hadramphus spinipennis*) - ещё один эндемик. Обитает только на двух островах, расположенных в 15 км друг от друга. Ранее они были известны лишь с одного вида травянистого растения-хозяина, этикие узкие специалисты. Я нашел их еще и на деревьях карака, весьма обычных в НЗ. Вид исключительно ночной, который доселе был известен из одного специфического местообитания площадью, примерно, 20 м². Мне посчастливилось найти и сфотографировать разные жизненные моменты этих редких жуков в трех вновь найденных точках. Причем, одна из них в полусотне метров от нашей хижины. И вовсе не надо пробираться во тьме сотни метров сквозь заросли крапивы, которая жалит сквозь джинсы не слабее тяньшанской крапивы коноплево́й! Самое занятное, в отличие от других видов долгоносиков - не самцы дерутся за самку, а самки за самца. Нашим сменщикам оставили задание отыскать и картировать другие деревья карака. Теперь я возмечтал развести чатэмских долгоносиков в неволе. По-моему, шансы неплохие. Набор эндемичных ночных обитателей включает также крупных жука-оленья, щелкуна и жужелицу. Красный адмирал – единственный заметный вид дневных чешуекрылых. Местные пауки тоже отличаются солидными размерами. Рангатира паук размером с компакт диск - это самый крупный паук в НЗ.

Вот и пролетели незаметно, как в таких случаях бывает, три недели на Рангатири. Уже и катер на подходе. Срочно ещё раз все пересчитать и перетаскать к месту посадки-высадки. С основной платформы, к сожалению, отправиться не получается – волна не позволяет. Приходится тащиться за километр на запасную с подветренной стороны, где волнение поменьше. Перетаскивание имущества в ведрах – удовольствие сомнительное, точнее, скорее попытка для меня. Кивики привыкли к резиновым сапогам с детства, наряду со шлепками-вьетнамками это их национальная обувь. А мне в них всегда неудобно. Но в дороге разрешены только сапоги. Ботинки после чистки и дезинфекции упакованы в ведра. Не дай Бог перенести какую-нибудь заразу с острова на остров!

С погрузкой помогает местная достопримечательность – помощник шкипера по имени Андрей. Пишется именно так, но произносится почему-то Ондрей. Этот амбал удерживает газовый баллон на

вытянутой руке, да не маленький, как в этот раз, а полноразмерный! Андрюха просто незаменим при погрузке-разгрузке, выполняя работу небольшого подъемного крана, также как и его меньшей брат матрос. Вскоре после отплытия, в то время, как наши девицы дружно склонились над синими ведрами, эти парни потягивают горячий кофе, приготовленный шкипером для всех желающих. Но при качке в три-четыре балла таких, среди нас, почему-то не находится. До свидания, Рангатира, вот только еще пару фото на память. Трудно устоять и не запечатлеть местные скалы, остающиеся за кормой. Уже хочу сюда вернуться!

Артём Полканов, фото автора

ОДИН ИЗ ДЯТЛОВ

Мне кажется желудевый дятел самый красивый из дятлов Калифорнии. Причем, он вполне обычен, я их встречал в самых разных местах. Но в Национальном парке Pinnacles их оказалось особенно много, за короткую прогулку можно было насчитать больше десятка. В общем-то и понятно, там везде дубовые леса. А он ведь неспроста называется желудевый. Это единственный из дятлов, кто делает своеобразные запасы на зиму: выдалбливает в коре множество небольших отверстий и в каждое из них закладывает по одному жёлудю. В результате у некоторых деревьев стволы сплошь в дырочках. Еще у них не совсем обычное социальное

поведение – живут коммунами, то есть объединяются несколько самцов и самок, самки откладывают яйца в общее гнездо, потом по очереди насиживают и все вместе выкармливают вылупившихся птенцов.

На фото **желудёвый дятел**, муравьиный дятел (*Melanerpes formicivorus*).

Геннадий Дякин, фото автора ([www.facebook](http://www.facebook.com))

Иван Сергеевич Тургенев о пении соловьев

"Посылаю вам, любезный и почтеннейший С.Т., как любителю и знатоку всякого рода охот, следующий рассказ о соловьях, об их пенье, содержанье, способе ловить их и пр., списанный мною со слов одного старого и опытного охотника из дворовых людей. Я постарался сохранить все его выражения и самый склад речи.

Лучшими соловьями всегда считались курские; но в последнее время они похужели; и теперь лучшими считаются соловьи, которые ловятся около Бердичева, на границе; там, в пятнадцати верстах за Бердичевым, есть лес, прозываемый Трояцким; отличные там водятся соловьи. Время их ловить в начале мая. Держатся они больше в черемушнике и мелком лесе и в болотах, где лес растёт; болотные соловьи — самые дорогие. Прилетают они дня за три до Егорьева дня; но сначала поют тихо, а к маю в силу войдут, распоятся. Выслушивать их надо по зарям и ночью, но лучше по зарям; иногда приходится всю ночь в болоте просидеть. Я с товарищем раз чуть не замерз в болоте: ночью сделался мороз, и к утру в блин льду на воде намерзло; а на мне был кафтанишка летний, плохенький; только тем и спасся, что между двух кочек свернулся, кафтан снял, голову закутал и дышал себе на пузо под кафтаном; целый день потом зубами стучал. Ловить соловья дело не мудреное: нужно сперва хорошенько выслушать, где он держится; а там точек на земле расчистить поладнее возле куста, расставить тайник и самку пришпорить, за обе ножки привязать, а самому спрятаться да присвистывать дудочкой, такая дудочка делается вроде пищика. А тайничок небольшой из сетки делается — с двумя дужками; одну дужку крепко к земле приспособить надо, а другую только приткнуть — и бечевку к ней привязать; соловей сверху как слетит к самке — тут и дернуть за бечевку, тайничок и закинется. Иной соловей очень жаден, так сейчас сверху пулей и бросится, как только завидит самку; а другой осторожен: сперва пониже спустится да разглядывает — его ли самка. Осторожных лучше сетью ловить. Сеть плетется сажень в пять; осыпешь ею куст или сухой дром, а осыпать надо слабо; как только спустится соловей — встанешь и погонишь его в сеть, он все низом летит — ну и повиснет в петельках. Сетью ловить можно и без самки; одною дудочкой. Как поймашь

соловья, тотчас свяжи ему кончики крылышек, чтобы не бился, и сажай его скорее в куролеску — такой ящик делается низенький, сверху и снизу холстом обтянут. Кормить пойманных соловьев надо муравлиными яйцами — понемножку и почаще; они скоро привыкают и принимаются клевать. Не мешает живых муравьев в куролеску напустить: иной болотный соловей не знает муравлиных яиц — не видал никогда — ну, а как муравьи станут таскать яйца — в задор войдет — станет их хватать.

Соловьи у нас здесь дрянные: поют дурно, понять ничего нельзя, все колена мешают, трещат, спешат; а то вот еще у них самая гадкая есть штука: сделает эдак туу и вдруг: ви! — эдак визгнет, словно в воду окунется. Это самая гадкая штука. Плюнешь и пойдешь. Даже досадно станет. Хороший соловей должен петь разборчиво и не мешать колена, — а колена вот какие бывают:

Первое: Пулькание — этак: пуль, пуль, пуль, пуль...

Второе: Клыкание — клы, клы, клы, как желна.

Третье: Дробь — выходит примерно как по земле разом дробь просыпать.

Четвертое: Раскат — тррррррр...

Пятое: Пленкание — почти понять можно: плень, плень, плень.

Шестое: Лешева дудка — этак протяжно: го-го-го-го-го, а там коротко: ту!

Седьмое: Кукушкин перелет. Самое редкое колено; я только два раза в жизни его слыхивал — и оба раза в Тимском уезде. Кукушка, когда полетит, таким манером кричит. Сильный такой, звонкий свист.

Восьмое: Гусачок. Га-га-га-га... У малоархангельских соловьев хорошо это колено выходит.

Девятое: Юлиная стукотня. Как юла — есть птица, на жаворонка похожая, — или как вот органчики бывают, — этакой круглый свист: фюиюиюиюию...

Десятое: Почин — этак: тий-вить, нежно, малиновкой. Это по-настоящему не колено, а соловьи обыкновенно так начинают. У хорошего, нотного соловья оно еще вот как бывает: начнет — тий-вить, а там: тук! Это оттолчкой называется. Потом опять — тий-вить... тук! тук! Два раза оттолчка — и в пол-удара, этак лучше; в третий раз тий-вить — да как рассыплет вдруг, сукин сын, дробью или раскатом — едва на ногах устоишь — обожжет! Этакой соловей называется с ударом или с оттолчкой. У хорошего соловья каждое колено длинно выходит, отчетливо, сильно; чем отчетливей, тем длинней. Дурной спешит: сделал колено, отрубил, скорее другое и — смешался. Дурак дураком и остался. А хороший — нет! Рассудительно поет, правильно. Примется какое-нибудь колено чесать — не сойдет с него до истомы, проберет хоть кого. Иной даже с оборотом — так длинен; пустит, например, колено, дробь, что-ли, — сперва будто книзу, а потом опять в гору, словно кругом себя окружит, как каретное колесо перекатит — надо так сказать. Одного я такого слышал у мценского купца Ш...ва — вот был соловей! В Петербурге за тысячу двести рублей ассигнацией продан.

По охотничьим замечаньям, хорошего соловья от дурного с виду отличить трудно. Многие даже самку от самца не узнают. Иная самка еще казистее самца. Молодого от старого отличить можно. У молодого, когда растопыришь ему крылья, есть на перушках пятнышки, и весь он темней; а старый — серее. Выбирать надо соловья, у которого глаза большие, нос толстый, и чтобы был плечист и высок на ногах. Тот-то соловей, что за тысячу двести рублей пошел, был росту среднего. Его Ш...в под Курском у мальчика купил за двугривенный.

Соловей, коли в береже, до пяти зим перезимовать может. Кормить его надо зимою прусаками или сушеными муравлиными яйцами; только яйца надо брать не из красного леса, а из чернолесья, а то от смолы запор делается. Вешать надо соловьев не над окнами, а в середине комнаты, под потолком, и в клетке чтоб было нёбко мягкое, суконное или полотняное. Болезнь на них бывает: вдруг примутся чихать. Скверная это болезнь. Какой и переживет — на другую зиму, наверное, околеет. Пробовал я табаком нюхательным по корму посыпать — хорошо выходило.

Петь начинают они с рождества — и ближе, сперва потихоньку; с великого поста, с марта месяца, настоящим голосом, а к Петрову дню перестают. Начинают они обыкновенно с пленкания... так жалобно, нежно: плень... плень... не громко — а по всей комнате слышно. Так звенит приятно, как стеклышки, душу всю поворачивает. Как долго не слышу — всякий раз тронет, по животику так и пробежит, волосики на голове трогаются. Сейчас слезы — и вот они. Выдешь, поплачешь, постоишь.

Молодых соловьев хорошо доставать в Петровки. Надо подметить, куда старые корм носят. Иной раз три, четыре часа, полдня просижу, а уж замечу место. Гнезда они выют на земле — из сухой травы и листочков. Штук пять в гнезде бывает, а иногда и меньше. Молодых возьмешь да посадишь в западню — сейчас и старые попадутся. Старых надо поймать, чтобы молодых кормили. Посадишь всю семейку в куролеску да муравлиных яиц насыплешь и живых муравьев напустишь. Старые сейчас примутся молодых кормить. Клетку потом завесить надо, а как молодые станут клевать сами, старых принять. Молодые, которых в Петровки из гнезда вынешь, живучее и петь скорее принимаются. Брать надо молодых от длинного, голосистого соловья. В клетке они не выводятся. На воле соловей перестает петь, как только детей вывел, а с Петровки он линяет. Сделает на лету коленцо — и кончено. Все только свистит. А поет он всегда сидя; на лету, когда за самкой нырнет, курлычет.

Молодых соловьев хорошо к старым подвешивать, чтобы учились. Повесить их надо рядом. И тут надо примечать: если молодой, пока старый поет, молчит и сидит, не шелохнется, слушает — из того выйдет прок — в две недели, пожалуй, готов будет; а какой не молчит, сам туда же вслед за стариком бурлит — тот разве на будущий год запоет, как быть следует, да и то сомнительно. Иные охотники секретно в шляпах приносят молодых соловьев в трактир, где есть хороший соловей; сами пьют чай или пиво, а молодые тем временем учатся. Оттого лучше завешивать молодых, когда их к старому приносят.

Первые охотники до соловьев — купцы: тысячи рублей не жалеют. Мне белевские купцы давали двести рублей и товарища — и лошадь была ихняя. Посылали меня к Бердичеву. Я должен был две пары представить отличных соловьев, а остальные, хоть пятьдесят пар, в мою пользу. Был у меня товарищ, охотник смертный до соловьев; часто мы с ним ездили. Подслеповат он был — много это ему мешало. Раз, под Лебедяню, выслушал он удивительного соловья. Приходит ко мне, рассказывает — так от жадности весь трясется. Стал его ловить, — а сидел он на высокой осинке. Вот, однако, спустился, погнал его товарищ в сеть; ткнулся соловей в сеть — и повис. Стал его товарищ брать — знать, руки у него дрожали — соловей вдруг как шмыгнет у него между ног — свистнул, запел и улетел. Товарищ так и завопил. Он потом божился, уверял меня, что он явственно чувствовал, как кто-то соловья у него из рук силой выдернул. Что ж! Всяко бывает. Принялся он опять манить его — нет! не тут-то было: оробел, знать, смолк. Целых десять дней товарищ потом за ним все ходил. Что же вы думаете? Соловей хоть бы чукнул — так и пропал. А товарищ чуть не рехнулся; насилу его домой притащил. Возьмет, шапку оземь грянет, да как начнет себя кулаком по лбу бить... А то вдруг остановится и закричит: "Раскапывайте землю — в землю уйти хочу, туда мне дорога, слепому, неумелому, безрукому..." Вот как оно бывает чувствительно.

Случается, что друг у друга норуют хороших соловьев отбить, пораньше зайти на место. На все нужно уметь; да и без счастья тоже нельзя. Случается также, что отводят, колдовством то есть; а против этого — молитва. Раз я-таки страху набрался. Сижу я ночью под лесом, выслушиваю соловьев, а ночь такая темная-претемная... И вдруг мне показалось, что будто уж это не по-соловьиному что-то гремит, словно прямо на меня идет... Жутко мне стало, так что и сказать нельзя... вскочил, да и давай бог ноги. Мужики — те не мешают; тем все равно; еще смеются, пожалуй. Мужик груб; ему что соловей, что зяблик — все едино. Не их разума дело. Их дело — пахать да на печи лежать с бабой. А я вам теперь все рассказал."

(Впервые опубликовано в книге: "Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах" С. Аксакова. С приложением статьи "О соловьях" И.С. Тургенева. М., 1855)

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В котловине оз. Маркаколь в горном лесу 4 июля 1981 г. было найдено гнездо связи с наклонной кладкой из 7 яиц. При осмотре гнезда на другой день в нём лежала крупная гадюка и мёртвые птенцы, а рядом — погибшая утка со следами укуса в лобную часть головы. *(подробнее в статье: Н.Н.Березовиков. О случае гибели связи от укуса гадюки//Selevinia, 1994, т. 2, № 4).*

В пос. Караой, расположенном в 25-30 км южнее оз. Балхаш, в октябре 2023 г. в закрытую веранду залетел стенолаз, где пробыл более суток. Данная точка залёта находится в 350-400 км к северу от основных мест обитания в горах Северного Тянь-Шаня. *(подробнее в статье: А.Ж.Жатканбаев. Залёт стенолаза в Южное Прибалхашье// Русский орнитологический журнал, 2024, т. 33, № 2396).*

На водохранилище в охотхозяйстве «Бирсуатское» (Аршалынский р-н Акмолинской обл.) с 10 октября до 5 ноября 2023 г. наблюдалось от 49 до 62 горных гусей. Вероятно, эти птицы появились из Тывы, не исключено их появление там и в дальнейшем. (*подробнее в статье: Складенко С.Л., Гниненко Д.Ю. О встрече стаи горных гусей в Центральном Казахстане// Selevinia, т.31, 2023*).

В районе впадины Бас-Гурлы севернее залива Кара-Богаз-Гол 24 апреля 1956 г. на такыре наблюдался одиночный бегунок (*Cursorius cursor*). В литературе приводится лишь один случай наблюдения этого вида на Кендерлыкском плато (Мензбир, 1895). (*подробнее в статье: А.В.Молодовский. О нахождении бегунка на Мангышлаке// Русский орнитологический журнал, 2013, т. 22, № 858*).

В начале апреля 1960 г. в пойме р. Кулан-Утпес (Тенгиз-Кургальджинская впадина) в стае рогатых жаворонков и воробьёв, кормящихся на навозной куче, был добыт самец чёрного жаворонка почти белого цвета. Не исключено, что эта птица с необычной окраской была изгнана чёрными жаворонками из стаи. (*подробнее в статье: И.А.Кривицкий. Чёрный жаворонок – альбинос//Охотничьи птицы Казахстана (фауна, экология и промысловое значение). Алма-Ата, 1964*).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп **интересной, необычной, забавной** информации)

Живущие в городах птицы – в основном, синицы, воробьи, вороны, галки – просто обожают сигареты и сигаретные окурки! Мало того, что они хватают эту гадость в клюв, так ещё и тащат к себе в гнёзда! В чём дело? Ведь сигареты очень вредные, это все знают! А всё объясняется довольно просто – содержащийся в табаке никотин является сильнейшим инсектицидом, то есть ядом, убивающим насекомых. Поэтому в гнёздах, «украшенных» сигаретными окурками, не заводятся кровососущие паразиты – клещи, вши и блохи. Наблюдения орнитологов показали, что птицы предпочитают не целые сигареты, а именно обгоревшие окурки – как более вонючие и максимально эффективные против насекомых.

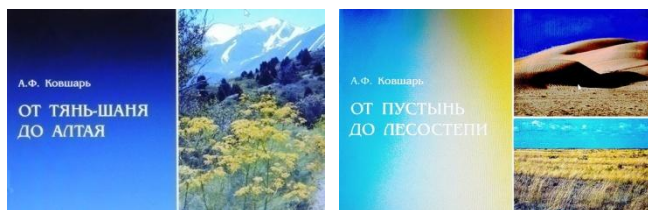

На окнах магазина в английской деревне Вайк-Реджис можно увидеть объявления о том, что чайке по имени Стивен запрещен вход в магазин. Дело в том, что Стивен терроризирует магазин уже шестой год. Только за последние 2 месяца он украл 30 пачек чипсов. Любимые чипсы чайки — со вкусом барбекю. Именно их она крадет чаще всего. Далеко от магазина Стивен не улетает — быстро вскрывает упаковку клювом и часто делится добычей с друзьями-чайками. Покупателей он совершенно не стесняется.

Соревнования почтовых голубей популярны в Китае, Японии, США, Канаде, Австралии. Это бизнес международного масштаба. Коммерческий центр в Тайване выпускает каталоги породистых птиц с фотографиями, родословными и подробной информацией о спортивных достижениях голубей.

НОВЫЕ КНИГИ

В 2024 г. опубликованы 2 книги о природе и животных Казахстана, написанные учёным-орнитологом с мировым именем Анатолием Фёдоровичем Ковшарём: «Природа Казахстана (через объектив зоолога) – кн. 1 «От Тянь-Шаня до Алтая» и кн. 2 «От пустынь до лесостепи».

Обе книги изданы on-line и скачать их можно на сайте Института зоологии РК:
<https://zool.kz/izdaniya-instituta/nauchno-populyarnye-izdaniya/nauchno-populyarnye-izdaniya>

ОТЗЫВЫ (на № 147)

Большое спасибо за очередной выпуск «Ремеза»! И отдельное спасибо за ваши воспоминания об Искандаре Хайдаровиче Мирхашимове! Читаешь их — и Искандер (как все мы его в узком кругу называли) вновь предстаёт перед глазами со своим остроумием, жизнерадостностью, полный оптимизма и человеколюбия! Хорошая ему память! **Сергей Ерохов**

С большим удовольствием прочитал № 147 «Ремеза»! Этот номер оказался одним из самых интересных, поздравляю! **А.Ф.Ковшарь**

АНЕКДОТЫ

Если птицы опять нагадили вам на машину, пожарьте дома яичницу и съешьте её возле автомобиля. Пусть засранцы знают, что с вами шутки плохи!

Знаете ли вы, что где-то на середине Днепра находится самое полное собрание редких птиц?

В Санкт-Петербурге разработана вакцина от птичьего гриппа. Для ее испытания проводится набор добровольцев, согласных побыть птицами.

2008 г. Эпидемия птичьего гриппа - в целях карантина сожжено более 1000000 птиц.

2009 г. Эпидемия свиного гриппа - в целях карантина сожжено более 10000000 свиней.

2010 г. Мир затаился в ожидании гриппа человеческого...

Биолог Николаев вывел новую породу почтовых голубей. Смышлёные птицы летят точно по указанному на конверте адресу и там гадят.

- Нет, как всё сложно и запутано у этих людей! Вот у нас, сов, всё просто и ясно. Голова большая, глаза большие, смотрят пристально-изучающе, особенно, если склонить голову вбок... Всё, ты мудрая птица сова! Больше ничего не надо. А у людей такая сложная, запутанная иерархия: дурак, придурок, посредственность, умник, хитрец, умница. И только в конце жизни кое-кого могут назвать мудрым человеком.

Внимание! Все номера газеты «Ремез» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz Порядок доступа к электронному варианту газет «Ремез» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Ремез». (Надпись на выделенной зеленой полосе в нижней части страницы). Ссылка на весь список выпусков газеты: <http://www.acbk.kz/article/default/view?id=54> . На данную ссылку можно навести курсор, нажать клавишу Ctrl и левую кнопку мышки. Сразу попадаете на страницу **Журналы о природе**.

Газета «Ремез» выходит с февраля 2005 года (с № 100 и в цветном варианте)

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkh.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30) dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф.Карпов

